

Глава 770: Острые слова? А как насчет драконьих криков?

Лорд Демонов, естественно, не станет убивать себя, услышав слова другого, так как он был рожден со склонностью к жестокости и безжалостной волей.

Конечно же, даже без таких качеств никто не станет убивать себя при словах другого. Это никак не было связано с эгоизмом, только с присущими качествами самой жизни.

Но Чжичжи в некоторой степени волновалась о Чэнь Чаншэне.

Чэнь Чаншэн в детстве освоил Даосский Канон и культивировал Дао следования своему сердцу. Он всегда действовал не так, как народные массы, и после переворота в Мавзолее Книг в его поведении произошло еще одно изменение.

Он сейчас слишком безразлично проживал свою жизнь.

Если выразить это по-другому, до переворота он рассматривал свою жизнь с невероятной важностью. Будь это то, что он ел, его каждодневная рутина, или то, как он культивировал, он всегда ставил свою жизнь превыше всего. Но сейчас он начал пить вино, хоть и немного. Он также начал есть много говядины и ягнятины, хоть он и не ел их особенно зажаренными. В целом, он не так сильно беспокоился, как раньше.

Казалось, что он больше заботился о том, как он может использовать свою жизнь, чтобы свершить некоторые вещи.

Как результат, он покинул столицу ради общей ситуации и стал первым изгнанным Попом в истории.

Как результат, он в прошлом году появился на поле боя в снежных равнинах, вступая в кровавый бой с волчьей кавалерией, а затем чуть не умер.

Как результат, Киноварная Пилюля появилась в мире.

«Покинув столицу, нет, даже до этого, я думал о том, что же мне делать со своей жизнью сейчас, когда я могу прожить так много лет. В начале я хотел приложить свои усилия к помощи расе Людей на поле боя, но позже я осознал, что это было неправильно. Моей культивации и силы недостаточно, чтобы изменить ход войны, и хотя у меня достаточно хорошие медицинские навыки, они не настолько особенные по сравнению с клириками и докторами Священного Госпиталя. У одного человека есть лимит в его пользе. Наконец, я пришел к идее Киноварной Пилюли».

Он сказал Лорду Демонов: «Я действительно хотел спасти несколько человек, но Сэр кое-что неправильно понял. Я никогда не думал о спасении всего живого. У меня нет таких больших способностей. Я только могу спасти несколько определенных людей, которых я могу видеть. Более того, есть еще одна очень важная проблема. Хотя использование моей истинной крови для создания Киноварных Пилюль и спасения жизни утомляют моё тело, это не убьет меня. С другой стороны, если бы я спасал все живое, как вы советуете, то я был бы вынужден заплатить смертью, так что я не могу принять это предложение».

Лорд Демонов ответил: «Эти твои последние слова имеют логику».

Чэнь Чаншэн искренне продолжил: «Важнее всего то, что Сэр сказал, что съедение меня можно обменять на невозможность для демонов продолжать продвигаться на юг в течение

нескольких столетий, но это бессмысленно для меня».

Лорд Демонов спросил: «О, и почему же это бессмысленно?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Потому что нас просто не заботит, пойдете вы на юг или нет. Мы всегда планировали выдвинуться на север; мы планируем отправиться в Город Сюэлао».

Когда он говорил, его глаза были очень широкими и яркими, выглядя, как бездонное озеро. Они казались настолько искренними и чистыми, что вынуждали человека хотеть поверить в них.

«Как и ожидалось от самого молодого Попа в истории. Ты более пылкий, чем те старики, и более забавный. Конечно же, одновременно с этим ты намного более ребяческий».

Лорд Демонов ухмыльнулся: «Ты правда думаешь, что мои слова ищут твоего мнения?»

«Не ищут моего мнения, а убеждают меня или ослабляют мою волю».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Потому что Сэр очень хорошо осознает, что хоть Сэр и может убить меня, это не будет как в прошлый раз, когда Сэр мог запросто контролировать меня. У меня есть способность уничтожить свое тело до того, как Сэр достигнет успеха. Я могу сжечь всю кровь в своем теле и оставить вас без добычи, лишая вас последней надежды».

В действительности, он не сказал Лорду Демонов, что у него все еще был шанс сбежать.

Он не хотел, чтобы Лорд Демонов был на страже, и, что более важно, хотел посмотреть, сможет ли он забрать с собой оставшихся людей и сбежать.

Лорд Демонов уставился на него очень долгим и тихим взглядом.

В одно и то же время раздался звон металла и холодный голос.

«Ты должен нам две жизни».

Нанькэ бросила эмблему клана Чжу и командный медальон Армии Горы Сун перед Чэнь Чаншэном.

Этот довод был еще более неразумным, чем довод Лорда Демонов.

Чжичжи указала на Хай Ди и сказала: «Мы убили несколько ваших предателей и задержали этого здоровяка, чтобы вы успели прийти и позаботиться о нем. Как мы рассчитаем этот долг?»

Нанькэ молча задумалась над этим делом.

Чэнь Чаншэн был очень благодарен ей.

Он никогда не был хорош в спорах словами и неразумных требованиях, кроме тех случаев, когда он был перед Сюй Южун. В этом аспекте он уступал всем, даже глупой Нанькэ. К счастью, рядом с ним всегда были эксперты в этом деле. В начале это была Лоло, позже это был Танг Тридцать Шесть, а сейчас у него была Чжичжи.

Нанькэ, казалось, придумала какой-то довод, и сказала: «Даже не упоминая раннее дело, обмен одной жизни на одну жизнь - это тоже очень справедливо».

Чжичжи казалась немного удивленной, спрашивая: «И чью жизнь ты собралась обменять на жизнь Чэнь Чаншэна?»

«Мы не станем касаться тебя, так что это, естественно, его собственная жизнь», - ответила Нанькэ.

Чжичжи спросила: «Что это за nonsens?»

Нанькэ спокойно пояснила: «Мы можем убить его прямо сейчас, и тот факт, что мы этого не сделали, означает, что мы пощадили его жизнь. Затем он может использовать свою жизнь в обмен. Это очень справедливо».

«Это имеет для тебя смысл?» - Чжичжи широко раскрыла глаза с полным недоверием, скрытым в них.

Нанькэ спросила Чжичжи: «Ты не понимаешь?»

Чжичжи серьезно ответила: «Я не понимаю чушь».

Нанькэ дала ей совет: «Ты должна говорить разумно».

Чжичжи ответила: «У тебя должно быть чувство стыда».

В мире были бесчисленные юные девушки, и Нанькэ и Чжичжи несомненно были самыми сильными и опасными среди них.

Но когда они спорили, они все еще были юными девушками, немного нелепыми и вызывающими в других чувство беспомощности.

Пока они спорили, никто не заметил, что Чэнь Чаншэн тихо сделал несколько шагов назад.

В этот миг он был всего в нескольких шагах от Ань Хуа и заместителя генерала. Если он сделает еще пару шагов, он сможет коснуться их рук.

Но когда он собрался действовать, над берегом озера вдруг подул холодный ветер, по воздуху прошла рябь, и бесчисленные частички света расцвели за ним.

Частички света сконденсировались на ветру, превращаясь в голую красавицу и изысканную деву в робе мечницы.

Они бесшумно появились за Ань Хуа и заместителем генерала, поместив руки на горло этой пары.

Нанькэ перестала говорить с Чжичжи и спокойно заявила Чэнь Чаншэну: «Теперь это три жизни».

Чэнь Чаншэн с самого начала намеревался выпроводить Ань Хуа и заместителя генерала, но он вовсе не ожидал, что Нанькэ давным-давно увидела его план насквозь и подготовилась к этому. Из-за этого он испытал некоторое сожаление, думая про себя, как он мог забыть о двух крыльях Нанькэ после ее появления?

Чжичжи злобно выкрикнула.

Ее спор с Нанькэ был ради скрытия движений Чэнь Чаншэна, поэтому она немного злилась из-

за его провала.

Голая красавица легонько обняла шею Ань Хуа. Ее демонические рога незаметно выступали в ее каскаде черных волос. В паре с ее обворожительно прекрасным лицом от нее исходила несравненная аура привлечения. Лицо Чжичжи покраснело, она плюнула на землю и сказала: «Ну конечно, у бесстыжего хозяина бесстыжие служанки».

Эти две красавицы обладали духовными телами, и именно это качество позволило им обойти восприятие Чэнь Чаншэна и Чжичжи, бесшумно меняя ход ситуации.

Но и потому, что они были духовными телами, они были особенно уязвимы. Они смотрели на нее с безграничным страхом, не смея возражать оскорблениям Чжичжи.

Изысканная дева в форме мечника немного беспокойно опустила голову. Голая демоническая красавица была немного более смелой. Хотя она не смела возражать своей руганью, она засмеялась и выпрямила тело, чтобы две ее мягкие части выпирали, а две красных точки еще больше выделялись.

Чудовищные зрачки Чжичжи сжались, и она закричала: «Если бы его не было здесь, я бы заморозила вас и эту женщину в куски льда!»

Демоническая красавица опешила, думая про себя, почему у этой девочки-дракона было такое негодование к пойманной ей женщине?

Ань Хуа сильно нервничала и беспомощно подняла голову, глядя на нее.

Чжичжи возмущенно сказала Ань Хуа: «На что ты смотришь? Разве ты - не причина всех этих проблем?»

Ань Хуа из уголка своих глаз посмотрела на соседние носилки с умирающим мастером массивов на них и подумала, сколько же людей погибло сегодня ради спасения этого человека...

Она испытала невероятный стыд и опустила голову в тишине.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Чжичжи, успокаивая ее: «Разве есть необходимость так злиться?»

Так как они говорили друг с другом, их взгляды встретились.

После этого витиеватого разговора, в небе, наполненном ледяными нитями, встретилось два взгляда.

Без какого-либо знака или предупреждения раздался звук.

Этот звук был невероятно сложным. Он содержал в себе по крайней мере сотню слогов. Он был невероятно странным, и его было трудно понять. Казалось, что он содержал запах невероятной древности, как будто он происходил из первобытной эры, и казалось, что он содержал бесконечную информацию.

Этот звук исходил из губ Чжичжи.

У нее было невероятно серьезное выражение лица, почти божественное, и ее черное платье затанцевало на ветру.

Крик дракона!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/246171>